

"Хэнкок", – приветствовал Кинъюн Хэнкок, удерживая Миссолиб на руках. Он не удивился, увидев её. Могущественная хаки уже дала ему знать о её присутствии. Кинъюн специально остановился перед Хэнкок, ведь иначе он бы уже нес Миссолиб обратно к воротам подводной тюрьмы, к Нами и остальным. Увидев, что Кинъюн цел и невредим, Хэнкок наконец выдохнула с облегчением. Её сердце, которое сжималось от страха, наконец успокоилось. Но, заметив Миссолиб в объятиях Кинъюна, Хэнкок внезапно обуяла ревность. Она невольно надула губы, широко раскрыла глаза и стиснула зубы. "Какая красивая женщина!" – подумала Миссолиб, глядя на Хэнкок. Несмотря на то, что они были обе женщинами, она не могла не признать магнетизм Хэнкок и почувствовать к ней влечение. "Кинъюн, кто эта женщина в твоих руках? – спросила Хэнкок сладким голосом, не скрывая ревности. – Она тоже твоя женщина? Неужели ты вломился в подводную тюрьму не только ради охоты на способных, но и чтобы спасти её?". "Ха-ха-ха", – Кинъюн не мог не рассмеяться, прочитав мысли Хэнкок. Он знал, что она забеспокоилась о нем, но ее подозрения насчет Миссолиб были неверны. Услышав смех Кинъюна, Хэнкок поняла, что не ошиблась. Ревность и зависть захлестнули её, и на глаза навернулись слезы. Она никогда не предполагала, что опоздает к Нами и остальным. Либу, чтение мыслей которого было еще более глубоким чем у Кинъюна, улавливал мысли Хэнкок еще раньше. Кинъюн не мог не радоваться этой ситуации. "Нет, нет, – поспешила оправдываться Миссолиб, увидев, как Хэнкок смотрит на нее с ревностью. – ты неверно поняла. Я – не его женщина. Я только что согласилась поплыть с ним. Меня зовут Миссолиб". "Правда?" – Хэнкок с надеждой посмотрела на Кинъюна. – "Он говорит правду?" "Да, правда", – подтвердил Кинъюн кивком. "Прекрасно!" – Хэнкок сменила грусть на радость и радостно заплакала. Хотя она понимала, что это означает для Миссолиб стать одной из женщин Кинъюна и занять более низкое место в его сердце, чем она. "Уф", – Миссолиб выдохнула с облегчением, поняв, что недоразумение разрешилось. "Ладно, перестань плакать, – Кинъюн подошел к Хэнкок и нежно вытер слезы, скатывающиеся с ее щек. – Морские дозорные уже здесь, давай отправимся туда". Кинъюн схватил Хэнкок и Миссолиб с каждой рукой, снова превратился в грозу и молнию и мгновенно ринулся к воротам подводной тюрьмы. Вернемся немного в прошлое. Когда Кинъюн убил Красного Графа и отправился на четвертый этаж в поисках Миссолиб, Сенгоку, Гарп, Цуру и Кидзару во главе с несколькими командирами и множеством морских дозорных проникли в воды подводной тюрьмы, включая Смокера и Джонатана. "Таоту, не бойся, мы здесь, чтобы спасти тебя", – издали крикнул Ча Даоту. Ча был преданным поклонником Таоту. Он сто раз делал ей предложение, но каждый раз получал отказ. "Тина, не волнуйся, мы пришли, чтобы спасти тебя", – Смокер с виной в глазах увидел Тину издали. Тина была его подругой, и, пытаясь помочь ему спасти Дэски, она попала в ловушку Кинъюна. "Дэски, ты идиот, почему ты примкнул к Кинъюну? – на расстоянии Смокер заметил Дэски, который, как он помнил, помог Кинъюну, Нами и остальным против него и Морского дозора. Смокера захлестнула ярость, и он резко спросил. Но Дэски все-таки был подчиненным Смокера. В глубине души Смокер пытался оправдать Дэски. "Джессика, почему ты решила примкнуть к этому мерзавцу Кинъюну? – с слезами на глазах спросил Джонатан Джессику, увидев ее. – Тебя тоже загипнотизировали?" "Командир Смокер, меня не загипнотизировал Кинъюн, – не задумываясь, громко ответил Дэски Смокеру. – Я хочу совместно с Кинъюном свергнуть власть Небесных драконов!" "Дэски!" – Смокер в ужасе оторопел. "Джонатан, прости, прости..." – с сожалением произнесла Джессика Джонатану. Джонатан в миг оказался разбит сердцем. Шалулия вообще не упоминала Смокера и остальных, как будто они вообще не были здесь ради её спасения и её это вовсе не волновало. Она полностью влюбилась в Кинъюна и не хотела возвращаться быть драконом. "Старшая сестра!" – "Маленький Кап!" – "Маленький Сенгоку!" – "Все!" – Таоту сильно волновалась за Кинъюна, но еще больше за него и остальных. Таоту была младшей сестрой контр-адмирала Хэ, поэтому у неё были очень хорошие отношения с Гарпом и Сенгоку. Но в этот момент она тоже влюбилась в Кинъюна, и ей было очень трудно. "Смокер" – "Все" – То же самое было и с Тиной. Она тоже влюбилась в Кинъюна, и на какое-то время не знала, кому помочь. "Флотский адмирал Сенгоку!" – "Контр-адмирал

Гарп!" - "Контр-адмирал Цуру!" - "Генерал Кидзару!" - Доминик и Маленький Сати заметили четырех человек на лодке и испугались. Они знали, что Кидзару, как генерал, был ужасающе сильным. Как ветеран контр-адмирала, контр-адмирал Цуру обладал непроницаемой силой. Сенгоку как флотский адмирал был сильнее генерала. А как морской герой, Гарп был самым сильным человеком в Морском дозоре, и его сила намного превосходила силу генерала. Они не ожидали, что все четверо прибыли вместе. Если согласиться поплыть на корабле Кинъюна, то можно считать себя членом группы Кинъюна. "Этого мерзавца Кинъюна неужели послали в подводную тюрьму охотиться на преступников со способностями? - Сенгоку внимательно осмотрелся и заметил, что Кинъюна там нет. Он сразу догадался, куда Кинъюн отправился, и почувствовал, что что-то не так. - Кидзару, ты заходи первым и обязательно останови его, иначе с ним станет еще сложнее справиться". Сенгоку сразу отдал приказ Кидзару. "Да". Кидзару лениво ответил. Вжух! Мгновенно Кидзару превратился в луч света и полетел к воротам подводной тюрьмы. Щелк! Щелк! В этот момент Нами превратилась в молнию и полетел в сторону Хуан. Сарутоби атаковал быстро. Бах! В момент Нами и Кидзару столкнулись с ужасной силой и произошел грохот, от которого спокойное море заволновалось. Оба достигли скорости света, хотя по скорости они были одинаковы. Но Кидзару сильнее Нами по силе. Однако молниеносный фрукт Нами сильнее светового фрукта Кидзару, что компенсирует недостаток в силе. Они были равны по силе.

<http://tl.rulate.ru/book/109964/4109066>